

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЭТИКИ БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ

Представления об отсутствии четкой корреляции между моральными требованиями с особым статусом социальной ответственности и практикой ведения бизнеса широко укоренились как на уровне теоретического анализа развития экономики, так и в обыденном сознании. В теории известность получили взгляды нобелевского лауреата М. Фридмана, сущность которых в данном контексте определяется констатацией необходимости исполнения законодательства в области регуляции экономических отношений и честной выплаты налогов. Здесь можно говорить о реализации принципа экономической целесообразности, в рамках которого признается значимость приемлемого правового поля, задающего общие «правила игры», и нравственных приоритетов, способствующих максимизации прибыли. Такая позиция хорошо сочетается с принципами утилитаризма, согласно которым оправдание получает то действие, которое ведет к максимальной пользе для арифметического большинства причастных к нему людей.

В данном случае фактически отрицается необходимость создания и функционирования специальной этики бизнеса. Но основание этого отрицания двойственное. С одной стороны, признается приоритет моральных принципов в деловой активности, основанных на неких универсалиях, как, например, на «золотом правиле морали». С другой стороны, опора на моральные принципы рассматривается как долгосрочная (отсроченная) выгода. Признается, что в бизнесе может не быть мгновенного результата, но выстраивание прочных доверительных отношений между субъектами деловой активности служит базой для взаимной выгоды. Истоки этой позиции — во франклиновском «новом человеке», моральные качества которого детерминируются экономическими требованиями, когда, например, честность имеет некий экономический эквивалент. Честным быть выгодно.

Институализация этики бизнеса во второй половине XX в. имеет как внешние, так и внутренние причины. К внутренним можно отнести доминирование начиная с 1970-х гг. поведенческого направления в исследовании бизнеса, что нашло отражение в изменении образовательного процесса в школах бизнеса. К внешним причинам отнесем усложнение и дифференциацию бизнеса, появление таких новых видов экономической активности, которые можно назвать по аналогии с наукой «человекомерными». Это актуализирует проблематику, связанную не только с ценностной сферой человека, но и с конкретизацией общеморальных принципов. Этика бизнеса в праксеологических параметрах имеет двойственные характеристики. Во-первых, можно выделить выполнение ею специфических функций. Если говорить о

регулятивной составляющей этики бизнеса, то с усилением личностного начала в современной экономике ее роль постоянно возрастает. По сути речь идет о формировании внутренней мотивации субъектов деловой активности, когда правовые и социальные регулятивы, не теряя своей значимости, могут рассматриваться в качестве рамочных условий, в пределах которых осуществляется выбор конкретных целей и средств деятельности. Но, во-вторых, этика бизнеса предполагает выход за рамки собственного, инструментального назначения, который связан с определением содержания, смысла и целей деятельности, «насыщением» смыслами и ценностной определенностью экономической активности. Учитывая многообразие субъектов бизнеса (от индивида, организации и управленческих структур до социума в целом), этика бизнеса конкретизирует основные требования морали применительно к конкретному уровню делового взаимодействия.

*К. Н. Лебедев, д-р экон. наук, доцент
ФУП РФ (Москва, Россия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДХОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИЙ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ В КОНКРЕТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУКАХ

Правильная формулировка методов исследования имеет важнейшее значение для научного и практического экономического исследования в обществе, так как обеспечивает достоверность получаемых исследовательских результатов. Долгое время экономическая теория, выступающая фундаментальной экономической наукой, не могла предложить конкретным экономическим наукам адекватных концептуальных рамок для формирования в них методов познания. Это объясняется тем, что к моменту, когда в конкретных науках возникла потребность в осмыслении методов познания (в конце 20-х гг. XX в.), теория научного экономического познания, сформированная в политической экономии к концу XIX в. в работах Дж.М. Кейнса, К. Менгера, А. Маршалла и др., оказалась демонтированной, в нашей стране — на рубеже 20–30-х гг. XX в. в связи с переходом к «марксистско-ленинской» экономической науке, когда методом вывода экономических зависимостей были объявлены законы гегелевской диалектики, на Западе — чуть позже в результате математизации экономической науки и прихода в нее системного подхода Л. Бергаланфи. В работах автора настоящей статьи была произведена реконструкция научного метода экономического познания и выведен ряд общих положений.